

ЛЕГЕНДА О ЖИВОЙ ВОДЕ

Дороги кинооператора (привели меня как-то) в небольшое казахское село, расположенное невдалеке от безымянного озера, километрах в пятидесяти от районного центра Беляевка. Выезжая туда, получил напутствия и советы товарищей побывавших там до меня — непременно захватить с собой несколько пачек индийского чая, числившегося в те годы в дефиците. Он-то и помог не только в проведении с"ёмок, но и стал причиной того, что я услышал старую казахскую легенду, подтвердившуюся в снятом мною фильме "В защиту Соль-Илецкой здравницы", фильма, с"ёмку которого я начал без редакционного задания, фильма, в шок приведшего руководителя областной службы здравоохранения тех лет...

Прибыли в село. В сельсовете обговорили всё, что было необходимо для выполнения задания. На ночь пригласил к себе старый чабан-аксакал, встретивший нас исключительно приветливо. Под"ехали к дому. Во дворе под легким навесом разложен ковер-достархан, на который уселись вкруговую, предварительно сняв обувь. Шагах в четырех уже пытел пузатый латунный самовар, бока которого подвергались полировке видимо в годы царствования Петра Великого, а в оренбургский край попавший во времена взятия Наполеоном Москвы. Возле него хлопотала тридцатилетняя племянница старика-чабана Рамиля. Мы выложили привезённые с собой ^{дефицитные тогда} пачки чая, сахар, печенье. Рамиля от самовара метнулась в избу, крытую соломой, перемешанную с красной глиной, вынесла по паре пуховых подушек для каждого из нас — так удобнее было сидеть. По обычаю, неспеша потягивали из пиал чай, вспоминали прошлое, обсуждали настоящее, мечтали о будущем. Кеимбет Атарбаев — наш гостеприимный хозяин, — сделал последний глоток из пиалы, положил её перед собой вверх дном и начал свой необычный, запавший мне в душу, рассказ:

— Давно это было. Так давно, что даже дед моего деда всё это только слышал, но не видел... А рассказ запомнил и нам передал... Здесь, в округе, на бескрайних ковыльных степях паслись никем не считанные табуны лошадей, отары овец, стада коров да караваны верблюдов. Тогда наш

народ жил неплохо. Табуны и отары тогда баям принадлежали, но чабан и свой барашка пас, кони тоже были. Казах без коня — что жених без невесты! Пища свежая всегда была. Вышел из юрты — любой барашка на плов выбирай! Но так длилось недолго — Мурза-шайтан об"явился... Налетит со своими головорезами, лучшие отары отберет, а то и наших дочерей и жен прихватит, всё в далекую степь угонит, а там Кара-Албасты, вредоносная женщина, значит, помогает ему барант — угнанный скот — в степях и оврагах прятать. Так спрячет, что следов не найдешь! Придет чабан Мурзе-шайтану жаловаться, а он сидит лысый, пузатый как этот самовар, руки сверху на живот положит, языком блестящие губы облизывает, ими причмокивает, на человека как сквозь воду в ручье смотрит, да приговаривает: — Езжай назад в юрта свою. Приедешь — немного погода тебе легче будет... потерпи!

Вернется чабан домой, а там ещё одной отары нет... Чёрное горе опустилось на наших людей — чабан стал бояться один по степи гулять, скот на дальние пастбища гонять...

Однажды в стойбище в"ехал легендарный бакса Джаимбай. Застал он там слезы и горе — только что Мурза-шайтан снова большую отару овец угнал. Бакса взял в руки дутару⁺, спел несколько стихов из Священного Корана и сказал: "Если казах будет жить один по отдельным кочевьям — он будет слаб и беззащитен подобно одинокому стеблю полыни, который даже слабый ветер ломает. Если ж в колчан положить столько стеблей, сколько в него поместится, да ещё их вместе связать — даже могучий Манас⁺⁺ поломать их не сможет. Так и вам — жить надо всем вместе! Да призовите на помощь Алпамыса⁺⁺⁺ — он поможет избавиться от шайки Мурзы-шайтана!

Бросились люди искать Алпамыса — найти не могут. Семь дней кочевали от аула к аулу, от рода к роду. Лимь в одном отдалённом ауле

+ Дутар	- национальный музыкальный инструмент
++ Манас	- национальный казахский богатырь
+++ Алпамыс	- казахский герой-богатырь

узнали, что Алпамыс отправился на помощь к своей наречённой Барчин, с которой с детства был обручен. Её захватили в плен батыры далёкого племени с тем, чтобы заставить выйти замуж за одного из них. Нашел их Алпамыс и вступил в борьбу. Одного победил, другого... Испугались батыры, поняли, что без хитрости им его не победить. Заманили в открытую степь - а там в густой траве какая-то кожанная сеть была спрятана. В ней и запутался Алпамыс. Его опутали верёвками и бросили в настолько глубокую яму, что из неё даже днём на небе звезды можно было увидеть...

- Кто теперь нашему горю поможет? Что делать нам? - воскликнули посланцы. Жил в том ауле один старец-шаман. Был он такой старей, что из ушей у него мох вырос, много лет из своей юрты не выходил. К нему и направили прибывших. Он принял их хорошо. Каждого кумысом угостил. А когда гости стряхнули с ног усталость и смогли всё рассказать о горе своём - старец-шаман задумался, закрыл глаза и долго молчал. В его юрту вошла тишина... Даже мухи-жужжалки и те умолкли, боялись помешать думать старцу... Наконец он открыл глаза, взял касу⁺, попросил помочь ему выйти из юрты. Присел у потухшего костра, сгрёб в кучу золу, на неё положил два железных прута, сверху поставил касу, плеснул в неё кумыс, протянул руку и взял кобыз⁺⁺, тихо перебирая струны, через полуприкрытые веки стал в неё смотреть. Долго смотрел, Смотрел и молчал. Уже солнце за бархан опустилось, ночь, словно халатом вокруг всё покрыла... Аллах звезды на небе начал зажигать... Как только загорелась самая яркая, по которой кочевник в пустыне дорогу находит, начал шаман говорить: "Жив Алпасты... в глубокой яме сидит... пищу ему раз в семь дней дают. А в плен его захватили не люди из враждебного рода - сами с ним справиться они не могут... Им помог злой демон Кайи-баджак. У него человеческое тело, вместо рук и ног - длинные ремни, и такой же

+ Каса - чаша, по форме напоминающая пиалу, но больше по размерам.
++ Кобыз - национальный струнный инструмент.

длинный хвост, который он в складках одежды прячет. Он то и опутал Алпамыса своими хвостом и руками-ремнями. Вызволить Алпамыса из этой ямы сможет только осторожная черная птица-богатырь Алп-каракуш. Крылья у неё такие большие, что под ними семь всадников с конями в ряд поместиться смогут. На груди ожерелье с большим камнем висит! А камень тот волшебную силу имеет! Но вот какую? - Про то знает только Алп-каракуш. Человека, которому она поверит, посадит на свою могучую спину и до Алпамыса донесёт...

- Что должны сделать, чтоб птица-богатырь поверила нам? - спросили гости у старца-шамана. И как нам её найти?

Старый шаман медленно поднял убелённую сединами голову, погладил ладонями седую бороду, на небе нашёл взглядом путеводную звезду, повернув лицо к Востоку, тихо-тихо начал говорить:

- Во имя Аллаха милостивого и милосердного! Он - тот, кто сотворил небеса и землю в истине; в тот день, как скажет он-"Будь"- и оно бывает. Слово его - истина! Он - мудр и знающ![†].. Совершив Намаз вы пойдёте на Восток, сделаете семьсот семьдесят семь шагов. Увидите как у одинокого саксаула растёт верблюжья колючка... Как только ветер тихо подует, сорвите и бросьте её, и идите следом за ней... и приведёт она вас к Алп-каракушу... молча встаньте перед птицей и ждите вопроса... И выберет она среди вас достойного... У седока, которого она выберет и на свою спину посадит - душа должна быть щедрая, сердце - смелое, руки - умелые, мысли - светлые... Как только поднимутся они в небо, в полёте из бурдюка водой он должен её поить. Да чтоб следил, как только капли воды с клюва Алп-каракуша к земле полетят, волшебные слова произносил: "Ак-куль! Ак-куль!" - Чистая вода! Чистая вода! Капли те волшебную силу имеют. Если до земли долетят - человеку в большом горе помогут, упадут на землю - в озёра с живой водой превратятся... Не сможет заметить, не успеет три раза волшебные слова сказать-

- до земли не долетят, в ночном небе высохнут...

Пошли люди и сделали всё так, как велел старец. Дошли они до богатыря-птицы. Сидела она на одинокой скале и, медленно поворачивая голову, внимательно осматривала всё вокруг. Сама была вся чёрная. Только на груди были перья с белыми полосками. А на шее её ожерелье камнями сверкает. С него свисал большой камень изумительной красоты!.. Далеко ещё были всадники, но она увидела их, зорким взглядом осмотрела каждого... Подошли посланцы ближе и встали перед Алп-каракушем, ожидая вопросы. Но птица не торопилась их задавать - она продолжала осматривать подошедших людей. Те же стояли и почтительно молчали... Наконец птица-богатырь подозвала к себе первого всадника, наклонила к нему голову и тихо спросила: "Скажи, какого цвета камень на ожерелье и что ты видишь в нём?"

- О могучая из самых могучих птиц на свете! Позволь мне, ничтожнейшему из самых ничтожных, сказать, что камень у тебя зелёный. И вижу я как море в нём своими волнами переливается!

- Хорошо! - сказала птица. Встань возле скалы. Пусть следующий подойдет! И следующему, и следующему за ним, задала тот же вопрос... Из всех выбрала одного, который сказал, что камень прозрачный, как вода родника в оазисе, а через него видны перья на груди с белыми полосами. И сказала богатырь-птица, что выбирает она именно этого всадника потому, что он сказал только то, что было на самом деле, ничего не преукрашивая. Посадила его к себе на спину меж могучих крыльев, да приказала крепко держаться.

- Ты готов к полёту? - спросила всадника Алп-каракуш.

- Готов! Могучая из самых могучих и мудрейшая из самых мудрых!

Я жду когда мы взлетим!...

В полёте птица-богатырь рассказала, что может случиться с ними в пути потому, что их путь через владения злого Дева лежать будет.

- Зорко стережет он свои владения. Увидит путника - в ядовитую змею превратится, сайгака в степи заметит - злым, облезлым волком

станет, птица пролетит — Дев хищной птицей становится, в догонку за ней бросается. Выждет немного, когда птица чуть дальше пролетит, взмоет ввысь, нагонит свою жертву, сложит крылья и камнем падает на неё. А бьет жертву своей медной грудью. Иногда Дев выгоняет из своих владений незванного гостя — со свистом проносится он мимо. Волной воздуха сбивает с ног даже караван верблюдов! А запах, который он испускает при этом, такой отвратительный, что желудок к зубам подступает, дышать становится трудно и человек бежит куда глаза ведут! Лишь бы до свежего воздуха быстрее добраться! Попадётся ему на дороге овраг — падает туда и больше не поднимается. Где Дев живёт — никто не знает. В дом к себе никого не приводил...

Спасти от него очень трудно, но можно! Только самые сильные и духом твёрдые в живых остаются. Так и тебе — обратилась птица-богатырь к своему седаку — бояться не надо! Главное — успеть заметить, что Дев к нападению готовится...

— А как это сделать?

— Заметит Дев свою жертву, начинает злиться. Грудь у него пузырем раздувается, а медная кость вперед выходит, по его телу словно радуга проходит — волнами меняет окраску...

Тут Алп-каракуш повернул голову к седаку и попросила напоить её. Протянул он ей бурдюк и стал в клюв воду лить. Заметил, что несколько капель с клюва к земле полетело. Выкрикнул он волшебные слова:

— Ак-куль! Ак-куль!... И долетели капли до земли, тут же в оврага с живой водой превратились! Между тем птица-богатырь продолжала говорить: "...Это он к нападению готовится. Потом камнем падает вниз на жертву и своей медной грудью бьет её. Во время не увернешься — убьёт, в землю вгонит! Когда он падает вниз — надувается как бурдюк с прокисшим кумысом. Вот тут-то и победить его можно, если встретить достойно! Теперь слушай меня внимательно и запомни главное — трусливого губит страх! А страх на свою жертву Дев нагонять умеет! Чем сильнее он злится, тем зеленее становится! Это и выдаёт его в темном небе. Как увижу того Дева, крикну тебе. Ты же выдержи одно

озёрам люди со всей Страны. Особенно летом, живут в степи. Озёра те вот уже сотни лет не иссякают — волшебные они! Потому и вечные! Не верите? А вы приезжайте, посмотрите. Грязью больные места помажьте, да на солнышке их прогрейте, в солёном озере ту грязь смойте! А соль, что на вашем теле выступит — десять дней не смывайте, под халатом носите! Любая хворь пройдёт!..

Спустя несколько лет довелось снова побывать в этом селе. Дорога поднималась в гору. Вот и поляна, усеянная тюльпанами. На ней стадо коров пасётся. Но лицо пастуха было нам незнакомо. Поехали дальше. Дорога змейкой стала опускаться к безымянному озеру. А за ним, километрах в трех, и цель нашей поездки. Закончив служебные дела, завернули к хлебосольному чабану, чтоб несколько пачек им любимого индийского чая подарить, в знак благодарности за гостепреимство и легенду, рассказанную нам. Через невысокий саманный дувал спрашиваем копошившуюся во дворе Рамилю — племянницу Кеимбета — о хозяине, о его здоровье? — Хозяин там..., собеседница махнула рукой в сторону околицы села. Прошлый год, когда тюльпан цвел, туда, на мазарка его отнесли... Сапсем тихо помирал... Чай попил, спать лёг... Утром не проснулся...

Мы попросили Рамилю показать его могилку. По пути нареали полевых цветов, среди которых провёл всю свою жизнь наш гостеприимный хозяин и замечательный рассказчик. Вот только всё ли из рассказанного им я запомнил? Не ручаюсь... Но на всю жизнь запомнил, как неграмотный старик-рассказчик призывал всех жить в мире и согласии.

Единой семьей!